

Дуань Хун слегка нахмурил брови, глядя на молодого человека на сцене, старательно исполнявшего реплики, и невольно поигрывал ручкой в руках. Актерская игра юноши казалась неопытной, но его чёрные глаза были ясными, тон искренним, чуть заострённый подбородок и прямой нос придавали ощущение юношеской незрелости. По сравнению с предыдущими опытными студентами на пробах он производил совершенно иное впечатление — в нём была природная, естественная красота.

Он поджал губы, давая знак остановиться. На мгновение он всмотрелся в те чёрные зрачки, затем покачал головой и жестом пригласил следующего претендента войти.

Шэнь Цин прошёл по коридору, сам купил бутылку минеральной воды в торговом автомате у стены и сидел у фонтана во дворе института, погружённый в свои мысли. Он не знал, выберут ли его. Он чувствовал, что его выступление определённо было хуже, чем у Чэнь Сяюя.

Интересно, как там бабушка дома. С тоской подумал он. Ему очень хотелось навестить бабушку, но он боялся, что та его не узнает. Он крепко нахмурился, греясь под вечерним солнцем. Маленький чёрный бездомный котёнок мякнул и потёрся о его ногу. Он открыл свой рюкзак, осторожно отломил кусочек купленного на обед хлеба с мясной крошкой и скормил ему, тихо вздохнул.

Когда Дуань Хун вышел из аудитории после проб, уже вечерело. Засунув руки в карманы брюк, он неспешно прошёлся по безлюдному длинному коридору и одним взглядом заметил того юношу, сидящего у фонтана в саду. Он узнал в нём того, кто только что был на пробах.

Юноша был одет в очень простую белую рубашку с закатанными рукавами, снизу — хаки-брюки и рабочие кеды на парусиновой подошве. Он играл с чёрным котом, и под лучами заката его улыбка была настолько простой и бесхитростной, что он выглядел как несмышлёный школьник.

Дуань Хун на мгновение замер. Он обдумывал свой сценарий. Главный герой, в одиночку отправляющийся в Грецию, — это юноша, чистый и невинный, собравший вещи в обиде и отправившийся в путешествие.

Изначально он рассматривал кандидатуру Чэнь Сяюя, но тот был слишком утончённо красив, весь его вид источал изысканность и высокомерие, что не очень подходило для такой простой, искренней роли, возвращающей к истокам. Поэтому он всё ещё размышлял.

— Лян Аньжань, верно?

Шэнь Цин как раз щипал подушечки лапок котёнка, когда вдруг услышал чей-то голос рядом. Он не сразу сообразил, спустя мгновение промямлил:

— М-м?

— Сколько тебе лет? — Дуань Хун присел рядом с юношей. Он изучал его, уверенный, что это ещё неопытный новичок, только что поступивший в институт, не очень умеющий одеваться, но именно такой эффект ему и был нужен.

— Двадцать, — Шэнь Цин почесал голову. Чёрный кот спрыгнул с его колен. Ему было неловко под таким пристальным взглядом Дуань Хуна — впервые мужчина так внимательно его рассматривал.

— Неплохо, — Дуань Хун встал и положил рядом визитку. — Я хочу получше оценить твой

потенциал.

Шэнь Цин смотрел, как тот уходит, осторожно разглядывая визитку. На ней размашистым почерком было написано несколько иероглифов: учебный корпус А, шестой этаж, кабинет 608, художественная студия, девять вечера.

Шэнь Цин рассеянно побрёл обратно в свою комнату в общежитии. Комнаты в институтском общежитии были на двоих. Только он открыл дверь, как увидел, как к нему радостно бросается Ли Юань. Они обнялись, и Шэнь Цин удивился:

— Как так вышло, что нас поселили в одну комнату!?

— Сосед по комнате съехал, чтобы жить с кем-то, и я как раз договорился с комендантом, чтобы тебя подселили, — обрадовался Ли Юань. — Устал сегодня? Ложись пораньше!

Шэнь Цин не знал, стоит ли рассказывать Ли Юаню о визитке. Вечер, художественная студия, в безлюдном учебном корпусе — всё это казалось ему немного странным. Долго раздумывая, он всё же решил попытаться. Это был шанс, который он должен был использовать.

Он пришёл вовремя в ту самую студию на шестом этаже. К его удивлению, в студии горел свет, тёплое освещение позволило ему немного расслабиться. Дуань Хун сидел за деревянным мольбертом, медленно рисуя углём эскиз.

— Режиссёр Дуань? — Шэнь Цин осторожно закрыл дверь, наблюдая за выражением лица собеседника.

— Садись на тот стул, — Дуань Хун даже не поднял головы, уголь скользил по бумаге с шуршащим звуком. — Сними верх и садись. Я хочу, чтобы ты стал моей натурщицей для рисования.

Время в студии быстро летело. Шэнь Цин застыл в неудобной позе на том кресле, повернувшись боком. Он чувствовал, как холодный воздух ласкает его обнажённый позвоночник, и нервно взглянул на свою рубашку, лежавшую в стороне.

— Не двигайся, — резко сказал Дуань Хун. Шэнь Цин вынужден был вернуться в исходное положение, крепко сжав губы. Ему казалось, что взгляд мужчины в студии обжигающе скользит по его коже, и то, как тот рассматривает его тело, заставляло его сильно нервничать.

— В фильме есть сцена, где главный герой Фан Вэй впервые становится натурщиком для рисования своего возлюбленного, — спокойно произнёс Дуань Хун, уголь ложился на белую бумагу, вырисовывая точные линии человеческого тела. — Он впервые обнажается перед другим человеком, становится моделью. Он должен быть очень напряжён, как ты сейчас.

— Я... я не нервничаю, — тихо сказал Шэнь Цин. Он изо всех сил старался сосредоточиться. Он услышал шаги Дуань Хуна, приближающиеся сзади, и уже хотел обернуться, но Дуань Хун снова строго приказал:

— Сохраняй позу. Не двигайся.

В следующий момент он почувствовал, как крепкие руки обхватили его сзади. Шэнь Цин вздрогнул и подскочил. Он уловил лёгкий запах одеколона от мужчины, тёплые ладони скользнули по его груди, его обнажённой спине. Он испугался и начал вырываться, пытаясь убежать, но грубая сила сзади прижала его к холодной стене, щекой к шероховатой

поверхности.

— Ты двоюродный брат Лян Фэна, да? Он, однако, хорошо тебя скрывал, — Дуань Хун прошептал ему на ухо. Шэнь Цин стиснул зубы, пытаясь вырваться из мужских объятий, и тихо проговорил:

— Режиссёр Дуань, не надо...

— Не волнуйся, я просто хочу на тебя посмотреть, — усмехнулся Дуань Хун. Шэнь Цин почувствовал, как грубо расстёгивается ремень его брюк. В ужасе он попытался ухватиться за одежду, но его недавно восстановившиеся силы не могли противостоять противнику. Брюки соскользнули по его бёдрам, холодный воздух заставил его вздрогнуть.

— Режиссёр Дуань, подожди... — Шэнь Цин попытался тихо умолять. Пальцы Дуань Хуна скользили по его телу, словно лаская гладкий шёлк.

— Мышцы мягкие, костяк ещё не полностью сформировался, но и так сойдёт, — легко произнёс Дуань Хун, грубо скручивая запястье юноши и прижимая его обратно к стене, разглядывая обнажённую грудь перед собой. — В целом, приемлемо.

Всё тело Шэнь Цина слегка дрожало. Его запястья были крепко сжаты. Ему казалось, что мужской взгляд, словно оценивая товар, скользит по его телу туда-сюда. От стыда он нахмурился.

— Переспи со мной, и я отдам тебе главную роль. Идёт? — Дуань Хун смотрел на него сверху вниз, с интересом усмехнулся и приблизился к его уху. — Для такого новичка, как ты, эта цена за первую ночь достаточна.

— ...Тогда я не снимаюсь! — Когда он почувствовал мужское дыхание рядом, в нём вспыхнуло отвращение. Шэнь Цин резко оттолкнул Дуань Хуна, поспешно поправил брюки, схватил свой ремень и раздражённо выпалил:

— Главную роль отдавай кому хочешь! Чтобы я просто так с тобой переспал — даже не мечтай! Ищи кого хочешь! Чэнь Сяюя, других — пожалуйста! Полно желающих раздвинуть для тебя ноги!

Он помнил только, как вырвался за дверь и большими шагами пошёл через ночной институт, всё его тело дрожало от ярости. Прислонившись к стене в коридоре, он долго шарил в карманах в поисках сигарет, но так и не нашёл. Переспать? Он с Лу Цзиньяном официально встречался больше двух лет. У Лу Цзиньяна было хорошее воспитание, он был правильным парнем. Они целовались, но Лу Цзиньян даже ни разу не дошёл с ним до последнего шага. А этот мужчина...

Он с силой плюнул, опустил на корточки, обхватив голову руками, сердце переполняло разочарование. Он не знал, что подумает об этом Лян Фэн. Он оказался ни на что не способен? Он хотел выбиться в люди, но для этого нужно вот так, стиснув зубы, продавать своё тело?

— Я так и знал, что ты на это не способен, — раздался голос. Шэнь Цин поднял лицо от коленей. Лян Фэн, в джинсовой рубашке и чёрных повседневных брюках, со скрещёнными на груди руками и сигаретой в зубах, смотрел на него сверху вниз. — Всё-таки для такого дурака, как ты, получить роль первого плана — слишком сложно.

— ...Я правда не могу. Он сказал... — Шэнь Цин покраснел, стиснул зубы и подробно изложил

всё, что произошло.

— Действительно, ты поступил правильно, — медленно проговорил Лян Фэн, стряхнув пепел с сигареты. — Ты должен мне пятьдесят миллионов. Если бы ты получил главную роль, я мог бы списать с тебя три миллиона долга. Но свою первую ночь не стоит отдавать такому второсортному режиссёру. Твоя первая ночь должна достаться Лу Тяньмину. — Он лягнул Шэнь Цина ногой. — Всё ещё девственник, да?

— Откуда ты знаешь... — Шэнь Цин взъерепенился и вскочил.

|

<http://bllate.org/book/15584/1391456>